

ПРИЛОЖЕНИЕ*

1.

<В. Ф. Пуцыкович, Ф. М. Достоевский?>

НОЧЛЕЖНЫЙ ПРИЮТ В ПЕТЕРБУРГЕ

(Гражданин. 1873. 3 сентября. № 36. С. 984—985,
подпись: Из посторонних)

НОЧЛЕЖНЫЙ ПРИЮТЪ ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ.

26 августа, въ 2 часа пополудни, происходило освященіе «Ночлежнаго приюта», помѣщающагося по Обводному каналу въ домѣ подъ № 119, напротивъ воксала варшавской желѣзной дороги. Собралось небольшое общество людей сочувствующихъ участи бѣднаго рабочаго люда. Кромѣ нѣсколькихъ членовъ утвержденнаго въ прошломъ году «Общества ночлежныхъ приютовъ въ Петербургѣ»¹ были и посторонніе, въ томъ числѣ нѣсколько высокопоставленныхъ лицъ и журналистовъ. Образовалась и кучка того самаго люда, ради котораго открывался приютъ. Передъ молебствіемъ извѣстный проповѣдникъ о. Полисадовъ² (членъ приюта) произнесъ рѣчь³, въ которой съ живостью говорилъ о правѣ бѣднаго рабочаго люда на сочувствіе общества и т. д. Нельзя было не призадуматься при видѣ впечатлѣнія произведеннаго задушевными и сильными словами проповѣдника на этотъ людъ: плакали нетолько женщины, но тѣ самые мужички, о которыхъ многіе думаютъ, что *имъ недоступны благородныя чувства...* Начались поздравленія, пожеланія... Каждый клалъ свою лепту въ кружку... Редакторъ «Вѣдомостей С.-Пет. Градоначальства»⁴ и «неизвѣстные» прислали хлѣба и полотна. Журналисты обѣщали при-

¹ Благотворительное «Общество ночлежныхъ приютовъ» было учреждено подъ председательствомъ Юлии Денисовны Засецкой (? — 1883), дочери поэта Д. В. Давыдова. 24 сентября 1873 года «Гражданинъ» в «Еженедельной хроникѣ» сообщал, что 21 сентября Ночлежный приютъ осмотрѣла великая княгиня Александра Петровна и «выразила свое высокое сочувствіе этому гуманному учрежденію».

² Иоанн Никитичъ Полисадовъ (1823—1886) — с 1858 года настоятель домового храма Константина и Елены в гимназии Императорскаго Человеколюбиваго общества (набережная Крюкова канала, 15). Храмъ получилъ большую известность благодаря проповѣдямъ Полисадова, отличавшимся простотой и ясностью мысли, а вместе с темъ сердечностью и жизненностью.

³ Проповѣдь была опубликована: Речь И. Полисадова при освященіи ночлежнаго приюта // Новости. 1873. 30 августа.

⁴ Редакторомъ этой газеты былъ писатель С. В. Максимовъ.

сылать свои изданія въ бібліотеку пріюта... А г. с.-пет. городской голова прислалъ секретаря думы съ письмомъ, въ коемъ, въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, отзывался о пріютѣ и изъявлялъ сочувствіе думы...

Одинъ москвичъ (г. Пороховщиковъ)⁵ нарочно пріѣхалъ въ этотъ день въ Петербургъ и съ большимъ вниманіемъ осмотрѣлъ пріютъ. Онъ намѣренъ подобный же пріютъ открыть въ Москвѣ. Нужно надѣяться что въ Москвѣ еще въ бѣльшихъ размѣрахъ и съ бѣльшими удобствами будетъ устроенъ пріютъ, такъ какъ московская дума на столько сочувственно отнеслась къ этому учрежденію, что уже ассигновала *пять тысячъ* рублей, не дожидаясь даже учрежденія «Общества пріютовъ». —

Наше общество, конечно, нельзя упрекать въ томъ, что оно чуждо благотворительности. Едва ли не болѣе у насъ — чѣмъ гдѣ бы то ни было — людей готовыхъ откликнуться на призывъ бѣднаго человѣка о помощи. Но чего именно недоставало — такъ это пракческаго умѣнья взяться за доброе дѣло. Обыкновенно «благотворительностью» занимаются у насъ отъ нечего дѣлать, отъ скуки, «изъ моды», какъ выразился о. Полисадовъ въ своей проповѣди. И немудрено, что такая благотворительность рѣдко приноситъ пользу обществу. Устройство ночлежнаго пріюта краснорѣчиво доказало, что при умѣньи, при энергіи и — что главнѣе всего — при любви къ своему дѣлу — и съ крошечными средствами можно достигнуть весьма значительныхъ результатовъ. Учредители пріюта какъ въ началѣ, такъ и теперь не имѣли и не имѣютъ *никакого капитала*, за исключеніемъ нѣсколькихъ *сотень* рублей, собранныхъ предсѣдательницею общества Ю. Д. Засѣцкою (дочерью знаменитаго патріота, воина 12-го года и извѣстнаго поэта, Дениса Давыдова). Къ этимъ деньжонкамъ прибавились еще личные взносы (годовой взносъ 5 р.) членовъ Общества. И вотъ съ этими крохами Общество, стараніями своей предсѣдательницы, открыло, 25 марта этого же года, во 2 ротѣ Измайловскаго полка временный ночлежный пріютъ на 300 человѣкъ. Въ скоромъ времени пріютъ не только наполнился ночлежниками, но и обнаружился крайній недостатокъ въ мѣстахъ для пристанища рабочаго люда. Пріютъ открывался съ 7 часовъ вечера, а между тѣмъ огромная толпа народа съ 5 часовъ собиралась уже на дворѣ пріюта — каждый спѣшилъ по возможности заблаговременно запасть билетомъ для входа!⁶ Теперь временный пріютъ закрытъ, а открылся новый на 500 человѣкъ. Членъ Общества архитекторъ К. И. Рей-

⁵ А. А. Пороховщиковъ (1834—1914) — гласный московской городской думы, известный предприниматель, близкий к славянофилам, создатель гостиницы и ресторана «Славянский базар», впоследствии публицист.

⁶ Об этом же писал автор «Петербургской хроники» в газете «Голос» (1873. 2 июня): «За два и часто за три часа до открытия дверей, каждый день можно видеть сплошную серую массу толпящегося люда... так они боятся не достать себе пристанища».

мерсь⁷ отвелъ (за 2500 р. — умѣренную плату въ годъ) подъ этотъ приютъ свой трехъ-этажный каменный съ флигелемъ домъ и устроилъ приютъ по правиламъ современной техники со всѣми приспособленіями, необходимыми для ночлежныхъ помѣщеній. Въ «палатахъ» устроены деревянные нары, отдѣленные у изголовья, съ мягкимъ клеенчатымъ изголовьемъ. Есть прачешная, гдѣ ночлежники могутъ вымыть и высушить бѣлье и платье. Для раздачи чая устроена подъемная машина. Для умыванья — краны. Есть и довольно просторная свѣтлая комната, въ которой устраивается библиотека⁸. Говорятъ что Общество намѣрено выхлопотать разрѣшеніе на открытіе въ этой комнатѣ воскресныхъ бесѣдъ или чтеній, по примѣру существующихъ народныхъ чтеній, — и что о. Полисадовъ обѣщалъ посвятить часъ-два въ недѣлю на подобныя воскресныя бесѣды... Каждый ночлежникъ, при входѣ, покупаетъ билетъ на входъ въ приютъ. Билетъ стоитъ 5 к. Совершенно же неимущимъ раздаютъ и даровые билеты. И за эти 5 к. ночлежникъ имѣетъ, сверхъ теплаго, совершенно опрятнаго ночнаго пристанища, стаканъ чаю и поль-фунта хлѣба. Въ приютѣ можно оставаться съ 7 часовъ вечера до 7 часовъ утра. Видовъ отъ ночлежниковъ не только не требуютъ, но, на основаніи устава Общества, еще и оказываютъ пособіе обращающимся въ Общество за такъ-называемою «выправкою видовъ»⁹... Въ приютѣ нѣсколько зрителей и одинъ экономъ. Не смотря на массы ночлежнаго люда, какъ рассказываютъ, по вечерамъ и ночью совершеннѣйшая тишина — до того безпріютный людъ дорожить

⁷ Карл Иванович Реймерс (1815—1886) — академик архитектуры, архитектор Совета детских приютов.

⁸ Ср. с описанием, данным в «Голосе» (2 июня): «Этот приют — совершенный “особняк” и огражден со всех сторон забором выше роста человеческого. Дверь в русском стиле, с иконой Спасителя и с надписью “Ночлежный Приют”, указывает на вход. Два большие казенные здания, один в три этажа, другой в два, содержат оба вместе три длинные залы с огромным количеством народа. Особая большая комната, слишком на 200 человек, будет служить читальней и в ней поместится библиотека, пожертвованная обществу ночлежных приютов комитетом грамотности. Некоторые духовные лица обещали обществу, что там будут религиозные чтения для народа бесплатно. Внизу обоих зданий помещаются зрители, их помощники, сушильня, и проч. Машина, в которую поставлены будут кружки с чаем, поднимается в оба этажа. Гигиеническая вентиляция везде. Вода проведена, газ будет освещать все комнаты. И много других удобств, которыми мы обязаны таланту и рвению по этому делу домовладельца и архитектора К. И. Реймерса».

Впрочем, в петербургской прессе прозвучала и критика. Так, корреспондент газеты «Новости» (1873. 28 августа. «О ночлежном приюте») подметил, что комнаты слишком низки, вентиляции мало, изголовья невысокие.

⁹ Согласно действовавшему Уставу о паспортах и беглых, «каждое состояние <сословие> имеет свои особые, законом положенные, виды или паспорта», выдававшиеся по месту жительства. Так, постоянным жительством ремесленников объявлялось место записи их в цехи, «где платят государственные подати». Все прибывавшие в Петербург из других мест (со своими паспортами) должны были еще и получить в Адресной экспедиции билет на право проживания в столице.

своимъ спокойнымъ убѣжищемъ — особенно же такъ-называемый «черный людъ». Важнѣ всего — это то, что пріютъ, при столь незначительныхъ денежныхъ средствахъ, пожертвованныхъ исключительно частными лицами и безъ копѣчныхъ даже затратъ со стороны города, въ настоящее время поставленъ такъ, что не только можетъ существовать одними своими пятикопѣчниками, оплачиваемыми ночлежниками; но и есть надежда хоть на крошечныя сбереженія въ пользу дальнѣйшихъ улучшеній. И поэтому нечего опасаться, что въ одинъ прекрасный день Общество можетъ заявить: «спасите, добрые люди — погибаемъ въ борьбѣ съ равнодушіемъ публики къ доброму дѣлу!» — подобно тому, какъ это недавно случилось съ однимъ изъ гуманнѣйшихъ и современнѣйшихъ благотворительныхъ учрежденій — съ колонією для малолѣтнихъ преступниковъ!...¹⁰

Изъ постороннихъ.

2.

<В. Ф. Пуцыкович, Ф. М. Достоевский?>

НЕЧТО О ЖУРНАЛЬНОМ СОРЕ

(Гражданин. 1873. 3 сентября. № 36. С. 985, без подписи)

НѢЧТО О ЖУРНАЛЬНОМЪ СОРѢ.

Не смотря на высокія задачи, которымъ обязана служить журналистика, въ журнальномъ мірѣ, какъ и во всякомъ другомъ мірѣ, нерѣдки своего рода нечистоты. Журналу, задавшемуся серьезно служить тѣмъ или другимъ идеямъ, конечно, не слѣдовало бы обращать вниманія своихъ читателей на подобныя нечистоты. Не даромъ же народная мудрость выработала двѣ пословицы, изъ которыхъ одна гласитъ, что не слѣдуетъ выносить соръ изъ избы, а другая предписываетъ нѣкоторое еще болѣе

¹⁰ Петербургская земледельческая колония для малолетних преступников существовала с 1871 года, и к 1873 году обнаружились значительные финансовые проблемы (см.: Н. П. Колония для малолетних преступников // Гражданин. 1878. №8—9). Так, 26 марта 1873 года в «Петербургском обозрении» «Гражданина» говорилось, что «эта колония, к стыду нашего общества, идти далее собственными средствами не может; в ней до 50 пансионеров и затем средств не хватает не только принимать больше воспитанников, но даже сводить концы с концами...». О том же позднее писала газета «Русский мир» (1873. 25 сентября и 3 октября: А. Б. «Петербургская земледельческая колония и ремесленный приют для исправления малолетних преступников»): «петербургское общество земледельческих колоний не только не расширяет своей деятельности, но проявляет даже некоторое охлаждение к тому делу, которое оно начало с таким воодушевлением», третья часть членов общества не платят членских взносов, и трудно даже собрать общее собрание.

благоразумное правило осторожности¹¹ для тѣхъ, кто любитъ соблюдать необходимую около себя чистоту... И мы бы, разумѣется, и продолжали руководствоваться этими правилами если бы не одно обстоятельство. Это обстоятельство вотъ какое: многіе *наши* подписчики насъ просто осаждаютъ просьбами «дать мѣсто нѣсколькимъ словамъ» о нѣкоторыхъ журнальныхъ продѣлкахъ. Именно: г. Шрейеръ, редакторъ-издатель газеты «Новости»¹², высылаетъ этимъ протестующимъ подписчикамъ нашимъ (а вмѣстѣ съ тѣмъ и «Новостей») свою газету въ неопредѣленное время и въ самые фантастическіе сроки, цѣлыми пачками заразъ, съ перепутанными и недостающими нумерами¹³. Въ послѣднее время мы получили почти разомъ нѣсколько писемъ (въ томъ числѣ отъ двухъ благочинныхъ и отъ двухъ учителей). Боимся¹⁴ что и еще получимъ. Всѣ они убѣдительно просятъ у насъ, кромѣ «мѣста нѣсколькимъ словамъ», и совѣта: *что дѣлать имъ съ редакторомъ «Новостей»?*

Вынужденные отвѣчать на такой фантастическій вопросъ, мы, по соображеніи нѣкоторыхъ обстоятельствъ, пришли къ несомнѣнному убѣжденію, что, изъ одного уже уваженія къ нашимъ подписчикамъ, принуждены отъ отвѣта уклониться... Мы не станемъ ссылаться на одну изъ вышеобозначенныхъ нами пословицъ чтобы мотивировать наше рѣшеніе. Мы напомнимъ только нашимъ подписчикамъ, что редакторъ «Новостей» — есть тотъ самый г-нъ Шрейеръ, который еще такъ недавно приговоренъ с.-петербургскимъ окружнымъ судомъ къ четырехмѣсячному заключенію въ тюрьмѣ за *оклеветаніе* въ своей газетѣ одного петербургскаго домовладѣльца (въ фальшивыхъ деньгахъ)¹⁵. Затѣмъ этотъ самый г. Шрейеръ, уличенный въ клеветѣ и наказанный, всего только мѣсяцъ или полтора спустя, съ негодованіемъ накинулся въ своей газетѣ на одного

¹¹ «Не тронь, так и не воняет» (Словарь Даля).

¹² Шрейер Юлий Осипович (1835—1887) — журналист, в начале 60-х годов был председателем цензурного комитета в Варшаве, во время франко-прусской войны печатал «корреспонденции с поля битвы» в различных газетах, с 1871 года завел, с рекламной помпой, свое издание «Новости. Газета для всех». Широковещательные заявления редактора об исключительной популярности его издания, о привлечении «наших лучших беллетристов» и т. п. были высмеяны как «спекуляторские приманки» (Дело. 1872. №12. Журнальное обозрение. С. 79). В свою очередь, «Гражданин» (1873. 22 января. Петербургское обозрение) осмел спекуляцию «Новостей» на интересе публики к процессу Нечаева.

¹³ Одна из таких путаниц: №205 и №206 «Новостей» вышли под одной датой «13 августа». 16 августа и 1 сентября газета вышла в один лист вместо двух.

¹⁴ В «Гражданине» опечатка — «божится» вместо «боимся» — исправленная в следующем номере (Гражданин. 1873. №37. С. 1014).

¹⁵ Фельетонист «Новостей» (1873. №42) обвинил купца И. И. Антонова, что он ввозит из-за границы фальшивые кредитные билеты. Купец подал на редактора в суд, и тот был приговорен к четырем месяцам тюрьмы за клевету (Судебный вестник. 1873. 27 июня; Голос. 27 июня).

известнаго литератора, за то, какъ смѣлъ тотъ литераторъ взвести ложное обвиненіе на одного желѣзно-дорожнаго управляющаго, — и съ благороднымъ негодованіемъ возвѣщалъ всему міру, что управляющій намѣренъ преслѣдовать того литератора за клевету...¹⁶ Это тотъ самый г. Юлій Шрейеръ, который недавно затѣялъ опять процессъ противъ своихъ сотрудниковъ, за полученіе ими у него силою заработаннаго гонорарія, причемъ объяснилось что они вынуждены были къ тому постояннымъ уклоненіемъ г. Шрейера отъ платежа и почти голодомъ...¹⁷ Это тотъ самый, наконецъ, г. Юлій Шрейеръ, который печатно извинялся передъ г. Самойловымъ за слишкомъ глупый, будто бы, отзывъ о немъ въ «Новостяхъ» — что случилось, будто бы, безъ его (т. е. редактора) вѣдома...¹⁸ Однимъ словомъ это тотъ самый г. Шрейеръ!

И вотъ этотъ-то г. Шрейеръ, въ своей газетѣ, печатаетъ иногда слѣдующіе, наприм., афоризмы:

«Слѣдя за журналистикою, не разъ приходилось наталкиваться на явленія очень грустнаго свойства. Представители русской печати находятся въ постоянномъ антагонизмѣ, постоянной перебранкѣ... Спрашивается, чѣмъ поддерживается этотъ печальный порядокъ вещей? Тѣмъ ли, что каждый органъ имѣетъ свое строго опредѣленное направленіе... или причины коренятся въ матеріальныхъ, денежныхъ соображеніяхъ cadaго журналиста? Очевидно что первое предположеніе не имѣетъ никакой почвы... Изъ чего же ведется эта

¹⁶ Имеется в виду скандал вокруг фельетона Незнакомца (А. С. Суворина) в «Санкт-Петербургских ведомостях» (22 июля), где был описан эпизод хамского поведения железнодорожного начальства (Достоевский был в восторге от этого фельетона — см.: 29₁, 299). Оскорбленный фельетонистом некто Голубев нашел себе союзника в лице Шрейера, который напал на собрата-журналиста (Что нового? Беседа редакции // Новости. 1873. 2 августа), а затем из номера в номер печатал огромным шрифтом на первой странице опровержение Голубева и его угрозу судебного преследования (Новости. 1873. № 194—205). «Гражданин» откликнулся иронически: «крик оскорбленной невинности... вот уже больше двух недель немолчно раздается...» (1873. 20 августа. Из текущей жизни). Сам Незнамец высказал не лишнюю основания догадку, что во всей этой истории газета Шрейера имела свой «доход» от Голубева (Санкт-Петербургские ведомости. 1873. 19 августа).

¹⁷ Шрейер подал в суд на своих сотрудников Федорова и Новицкого, обвинив их в присвоении редакционных денег. На суде выяснилось, что редактор не платил своим сотрудникам и довел их до крайности. Свидетели подтверждали нечестность Шрейера в денежных расчетах. В результате мировой судья предложил сотрудникам извиниться, а редактору — выплатить долги.

¹⁸ Имеется в виду заметка «Небывалое торжество в ораниенбаумском театре» (Новости. 1873. 1 августа). Имевшая большой успех у зрителей игра В. В. Самойлова в спектакле «Станционный смотритель» оценивалась здесь как «нечто деланное, напускное», а сам исполнитель главной роли как «талантливый, но далеко не великий художник, в какового произвели в последнее время его слишком усердные поклонники». Заметен он только потому, утверждал рецензент, что бедна талантами наша сцена.

постоянная борьба, доводящая до брани и забвенія не только интересовъ читателя, но даже просто уваженія какъ къ нему, такъ и къ печатному слову? Неужели это дѣло обыкновенной конкуренціи и того, что нѣмцы называютъ “зависть изъ-за куска хлѣба”? *Какъ ни странно* (это для г. Шрейера-то!) послѣднее предположеніе, однако оно имѣетъ *нѣкоторую* долю вѣроятія...¹⁹

Это г. Шрейеръ говоритъ что для него странно подобное предположеніе!

Послѣ всѣхъ сихъ соображеній мы сами уже спросимъ спрашивающихъ насъ нашихъ подписчиковъ: «Что дѣлать съ г. Шрейеромъ?» Нельзя опредѣлить что возможно сдѣлать съ г. Шрейеромъ, — особенно въ такомъ мелкомъ для него дѣлѣ какъ акуратность съ подписчиками. Вопросъ остается закрытымъ....

Подготовка текста и примечания В. А. Викторovichа

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта «История русской критики 1830-х—1890-х годов в контексте национальной и мировой культуры» (№ 13-04-00282а).

Дата поступления в редакцию: 18. 10. 2015

¹⁹ Цитируется анонимная статья «Опять о журналистике» в рубрике «Что нового? Беседа в редакции» (Новости. 1873. 17 августа).